

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'22

© 2025 Т. А. Корнейчук

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье проводится сопоставительный ономазиологический анализ названий российских и латиноамериканских произведений массовой литературы. Выделяются семантико-мотивировочные группы, в обобщенном виде представляющие признаки, отраженные в названии произведения (основная идея, главный герой, время, место, событие). Выявляются национально-культурные различия в стратегии именования произведений массовой литературы в России и Латинской Америке.

Ключевые слова: *массовая литература, библионим, принцип номинации, ономазиологический анализ, семантико-мотивировочная группа.*

© 2025 Т. А. Korneychuk

NOMINATION PRINCIPLES IN WORKS OF RUSSIAN AND LATIN AMERICAN MASS LITERATURE: COMPARATIVE ASPECT

The article deals with the comparative onomasiological analysis of the titles of Russian and Latin American works of mass literature. The semantic and motivational groups have been distinguished, which generalize the features reflected in the title of the literary works (the main idea, the main character, time, place, event). The national and cultural differences in the naming strategy of mass literature works in Russia and Latin America have been revealed.

Key words: *mass literature, biblionym, the principle of nomination, onomasiological analysis, semantic and motivational group.*

Введение. Массовая литература представляет собой особый пласт литературных произведений, ориентированных на широкую аудиторию и обладающих рядом специфических лингвистических и стилистических характеристик. Понятие «массовая литература» вошло в научный оборот в XX веке и разрабатывалось в Р. Бартом, У. Эко, П. Бурдьё, Ю. М. Лотманом и др. На сегодняшний день в литературоведении существует ряд синонимичных терминов, которые обозначают массовую литературу: популярная, тривиальная, бульварная и паралитература. Как отмечает Н. В. Ковтун, главная цель таких произведений – быстрое и лёгкое восприятие, что обуславливает их языковые особенности [Ковтун, 2014].

Массовая литература часто строится на использовании стандартных языковых конструкций, шаблонных фраз и устойчивых выражений, что делает её доступной для широкой аудитории. На это указывал Ю. М. Лотман, выделяя ключевые черты массовой

литературы: двусоставность, т. к. с одной стороны, она широко распространена и востребована, с другой – нередко воспринимается культурной элитой как второсортная и малозначимая; неоднородность, связанная с сосуществованием как произведений дилетантов, так и текстов профессиональных авторов; устойчивость к изменениям – она дольше сохраняет прежние формы и литературные модели, нередко представляет собой многослойную структуру, в которой сочетаются элементы разных эпох и стилей; ориентация на читательский запрос, что выражается, в частности, в частом использовании счастливого финала (хэппи энда) – важного элемента, соответствующего ожиданиям массовой аудитории и обеспечивающего удовлетворение от прочтения [Лотман, 1997].

Массовая литература представляет собой «зонтичный термин», т. е. под определение массовой литературы попадают произведения самых разных жанров, таких как «детективные произведения, в том числе ретродетектив, иронический детектив и пр., любовные романы (разного качества), женскую литературу (отчасти, но не полностью совпадающую с любовными романами), а также произведения, затрагивающие злободневные социальные вопросы и так или иначе адресованные значительной части современного общества» [Раренко, 2022].

Особый интерес представляют названия литературных произведений, на значимость которых обращали внимание многие исследователи. Например, по мнению Н. А. Сребрянской, заголовки – это зеркало произведения [Сребрянская, 2005], а А. В. Ламзина отмечает, что заглавие – это первый знак текста, дающий читателю целый комплекс представлений о книге. Именно оно более всего формирует у читателя предпонимание текста, становится первым шагом к его интерпретации [Ламзина, 1997]. Они выполняют важные когнитивные и прагматические функции: привлекают внимание читателя и формируют его ожидания относительно содержания текста.

Однако названия произведений массовой литературы анализировались ранее без учета специфики имени собственного, их рассматривали как заголовки и заглавия [Сребрянская, 2005; Ламзина, 1997; Тутатина, 2021]. Между тем они обладают специфическими ономастическими характеристиками и в связи с этим представляют особый интерес для проведения сопоставительного ономастического исследования.

В ономастике существует специальный термин «библионим», обозначающий «название, заглавие любого письменного произведения художественного, религиозного, научного, политического и т. д.» [Подольская, 1988]. Несмотря на существование ряда работ, посвящённых анализу библионимов как класса имен собственных [Устинова, 2022;

Маркова, 2024; Климкова, 2020 и др.], сопоставительных исследований названий российских и латиноамериканских произведений массовой литературы еще не проводились. Это определяет цель статьи, которая заключается в выявлении общей и национально-культурной специфики, отраженной в принципах номинации названий российских и латиноамериканских произведений массовой литературы. Под принципом номинации понимается номинативная модель, формирующаяся на основе обобщения признаков и участвующая в образовании новых наименований [Блинова, 1972: 99].

Материалом исследования послужили названия 500 произведений массовой литературы (250 российских и 250 латиноамериканских). В выборку библионимов для анализа намеренно включались названия произведений разных жанров (детектив, триллер, любовный роман, комическое произведение, фэнтези), созданных в период с 1990 г. по настоящее время. В выборку латиноамериканских библионимов мы включили названия произведений массовой литературы, созданные в испаноговорящих странах Латинской Америки (Мексика, Аргентина, Уругвай, Перу, Чили, Боливия, Колумбия, Венесуэла, Куба, Эквадор, Никарагуа, Коста-Рика, Пуэрто-Рико, Доминиканская Республика). Латиноамериканские названия мы рассматриваем в совокупности, поскольку латиноамериканская литература характеризуется наличием общего субстрата, представляя собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов в системе базовых мифологем [Писанова, 2018; Кофман, 1997]. Так, художественный образ латиноамериканского пространства притягивает к себе такие значения, как «инаковость», «сверхнормативность», «хаотичность», «первозданность», «девственность», «амбивалентность», «таинственность», «темпоральность», «фрагментарность» [Кофман, 1997], что, в частности, нашло отражение в названиях произведений массовой литературы.

Результаты. В результате ономаσιологического анализа российских и латиноамериканских библионимов были выделены следующие семантико-мотивировочные группы, основанные на триаде «человек-время-пространство». По мнению В. А. Кухаренко, эти три текстовые категории художественного мира произведения обязательны для каждого произведения [Кухаренко, 1988].

Первая группа, наиболее многочисленная (59% российских и 42% латиноамериканских от общего количества названий) в обеих лингвокультурах, представляет библионимы, прямо или метафорически связанные с основной идеей произведения: *«Большое зло и мелкие пакости»*, *«На одном дыхании»*, *«Лабиринт отражений»*, *«Риф»*, *«Закрытая книга»*, *«Тайный город»*, *«Тайна пропавшего посла»*. В российской выборке идея произведения чаще выражена через философские или

психологические концепты, такие как вина, страх, внутренний конфликт или поиск смысла, что проявляется, например, в названиях «Грех», «Центр тяжести», «Изгнание беса», «Третье дыхание», «Испуг». Среди латиноамериканских названий особое место занимают библионимы, включающие слова из семантической группы «тайна» (тайна, секрет, загадка), которые служат мощным средством создания интриги, побуждая читателя к поиску скрытого смысла и обещая раскрытие неизвестного: «*Ceniza en la boca*» 'Пепел во рту', «*El secreto de sus ojos*» 'Секрет их глаз', «*El laberinto de la soledad*» 'Лабиринт одиночества', «*El secreto de la infidelidad*» 'Секрет измены', «*Amaro y el enigma de la montaña*» 'Амаро и загадка горы'¹. Кроме того, названия этой группы акцентируют внимание читателя на конкретном объекте или явлении, который играет ключевую роль в развитии сюжета. Например, «*Кормчая книга*», «*Крепость*», «*Los rieles*» 'Рельсы', «*El desbarrancadero*» 'Обрыв', «*La frontera*» 'Граница'.

Внутри этой группы, объединяющей названия, метафорически связанные с основной идеей произведения, в латиноамериканской массовой литературе отмечены две подгруппы библионимов, практически не представленные в русском материале. Во-первых, это названия, метафорически связанные с природными объектами: «*Un soplo en el río*» 'Дуновение в реке', «*El viento distante*» 'Далекий ветер', «*Canción de viento*» 'Песнь ветра', «*Las voces del pantano*» 'Голоса болота', «*Perfumes de la selva*» 'Ароматы джунглей'. Во-вторых, многочисленные названия, основанные на образах животных: «*El murmullo de las abejas*» 'Шепот пчел', «*Cien cuyes*» 'Сто морских свинок', «*El tiempo de las moscas*» 'Время мух', «*Las cenizas del cóndor*» 'Прах кондора', «*En el tiempo de las mariposas*» 'Во времена бабочек', «*El búfalo de la noche*» 'Ночной буйвол', «*La venganza de la vaca*» 'Мечь коровы', «*Leopardo al sol*» 'Леопард под солнцем', «*La danza de la araña*» 'Танец паука', «*El matrimonio de los peces rojos*» 'Брак красных рыбок', «*Cara de liebre*» 'Заячье лицо', «*La fiesta del oso*» 'Праздник медведя', «*La casa de los conejos*» 'Дом кроликов', «*Jaguar de las manchas verdes*» 'Ягуар с зелеными пятнами'. Такие зоонимические названия привлекают внимание читателя своей образностью, а также отсылают к культурным архетипам. Многие из этих животных (ягуар, кондор, колибри) являются важными символами в мифологической и культурной традиции Латинской Америки, что придаёт названиям дополнительный семантический слой. Так, ягуар символизирует силу, власть, тьму и магическое знание в доколумбовых культурах (майя, ацтеки, инки); колибри ассоциируется с жизненной энергией, красотой и тонкостью восприятия; кондор – с вознесением, духом

¹ Здесь и далее перевод латиноамериканских названий наш.

предков и горным пространством [Kusch, 1999].

Эти названия отличаются высокой степенью образности и символической нагруженности, выступая своеобразными кодами культуры, которые передают ключевую идею произведения через поэтический образ.

Ко второй группе, насчитывающей меньшее количество названий, относятся библионимы, указывающие на главного героя или группу героев литературного произведения. В российской выборке названия, указывающие на героя, составляют 14%, тогда как в латиноамериканской – 19%, при этом в обоих случаях преобладают описательные библионимы (русские названия короткие и лаконичные, латиноамериканские – развернутые), передающие характерные черты персонажа, а не называющие его по имени. А. В. Ламзина в своей классификации заглавий именует эту группу «персонажные названия» [Ламзина, 1997]. В качестве библионима в этой группе часто выступают антропонимы, которые передают читателю разнообразную информацию о главном герое. Так, книга может быть названа по имени или фамилии главного героя: «*Вера*», «*Симон*», «*Костя + Ника*», «*Елтышевы*», «*Juan G*» ‘Хуан Х’, «*Nata Soy*» ‘Ната я’, «*Juan y Antonio*» ‘Хуан и Антонио’. При этом выбор формы антропонима может определять социальный статус персонажа: «*Любка*», «*Санька*», «*Манюня*».

Наиболее информативны библионимы, содержащие имя личности, хорошо известной читателю. Например, «*Чапаяев и пустота*», «*Две сестры и Кандинский*», «*El último tango de Salvador Allende*» ‘Последнее танго Сальвадора Альенде’. Сюда же относятся библионимы, включающие прозвище героя: «*Господин Гексоген*», «*KGBT+*», «*Затворник и Шестипалый*».

Нередко названия указывают на одну из характерных черт главных персонажей, дают им психологическую или физическую оценку: «*Крутые наследники*», «*Свободные*», «*Живущий*», «*Патриот*», «*Русская красавица*», «*Старая девочка*», «*Верный муж*», «*Persona normal*» ‘Обычный человек’, «*La hija única*» ‘Единственная дочь’, «*El hombre que amaba los perros*» ‘Человек, который любил собак’, «*Los divinos*» ‘Божественные’, «*Extrañas*» ‘Странные’, «*Mujeres de ojos grandes*» ‘Женщины с большими глазами’, «*La mujer que tenía los pies feos*» ‘Женщины с уродливыми ногами’, «*La joven de los cabellos de oro y otras historias*» ‘Девушка с золотыми волосами и другие истории’.

Кроме того, названия могут сообщать о роде деятельности или социальном положении персонажа: «*Хирург*», «*Библиотекарь*», «*Смотритель*», «*Статский советник*», «*Авиатор*», «*Даниэль Штайн, переводчик*», «*Доктор Гарин*», «*Маньяк Гуревич*», «*Китаист*», «*Крысолов*», «*Секретный дьяк*», «*El vendedor de naranjas*»

‘Продавец апельсинов’, «*El vendedor de escobas*» ‘Продавец швабр’, «*El mensajero*» ‘Посланник’, «*Los detectives salvajes*» ‘Дикие сыщики’; а также национальность: «*Перс*», «*La uruguaya*» ‘Уругвайка’, «*El amante japonés*» ‘Японский любовник’, «*El peruano imperfecto*» ‘Неидеальный перуанец’.

Имя или характеристика персонажа в названии выполняет не только номинативную, но и коммуникативную функцию, акцентируют внимание читателя на фигуре героя. Такие библионимы становятся важным инструментом авторской стратегии и усиливают художественное воздействие текста.

Третья группа библионимов содержит указание на место происходящих событий: «*Брисбен*», «*Тобол*», «*Отдел*», «*Сад*», «*В тихом городке у моря*», «*Зона затопления*», «*Манарага*», «*Хуррамабад*», «*Алхан-Юрт*», «*Там, где цветет полынь*», «*El lugar donde crece la hierba*» ‘Место, где растет трава’, «*El jardín de bronce*» ‘Бронзовый сад’, «*Morirás lejos*» ‘Ты умрешь далеко’, «*Miramar*» ‘Мирамар’, «*Poso Wells*» ‘Посо Уэльс’, «*Guacalillo*» ‘Туакачилио’. Названия, указывающие на место действия, составляют 7% в российском корпусе и 8% – в латиноамериканском. В качестве названий используются преимущественно топонимы: как реально существующие (Тобол – река в Казахстане и России; Манарага – вершина на Приполярном Урале), так и вымышленные (Хуррамабад – город счастья из персидских и тюркских сказок; Poso Wells – вымышленный город в Эквадоре), которые, в отличие от заглавий, отражающих идею или героя произведения, сразу задают пространственные координаты повествования и дают читателю возможность определить, где будет разворачиваться действие. Топонимические библионимы представлены в обеих выборках, однако в латиноамериканской литературе реже используются конкретные, легко узнаваемые географические объекты – они уступают место символически маркированным пространствам. В таких названиях функция топонима выходит за рамки указания географической локации: он становится маркером культурного, исторического и эмоционального контекста, формируя определённые ожидания относительно тематики произведения.

В четвертую группу мы включили библионимы, указывающие на время происходящих событий (5% составляют российские названия и 4% латиноамериканские). Они могут обозначать временные координаты, как прямо («*2017*», «*Июнь*», «*Бабье лето*», «*Abril rojo*» ‘Красный апрель’, «*En espera de Abril*» ‘В ожидании апреля’), так и опосредованно («*До и вовремя*», «*После*», «*Девять девяностых*», «*Каменный век*», «*Время золотое*», «*Время женщин*», «*Temporada de huracanes*» ‘Сезон ураганов’, «*Nuestra parte*

de noche» ‘Наша часть ночи’, «*La suma de los días*» ‘Сумма дней’, «*El año del dragón*» ‘Год дракона’). Некоторые из таких названий позволяют читателю сразу определить временной срез повествования и предположить его историко-культурный контекст, активируя определенные ассоциации. Например, в названии «*Abril rojo*» ‘Красный апрель’ «апрель» указывает на кровавые события в Перу, которые происходили в апреле 2000 года. Опосредованные номинации, например, «*До и вовремя*», «*После*», акцентируют внимание не на фактической дате, а на переживании времени, его течении или переломности момента. Библионимы этой группы могут выражать оценочное отношение автора к изображаемой эпохе («*Время золотое*» – ностальгия, идеализация; «*Девять девяностых*» – конкретный исторический период с характерной социокультурной окраской). Более того, опосредованные библионимы побуждают читателя задаться вопросами – что именно произошло «после», о каком «времени женщин» идет речь, в чем специфика «девяностых». Итак, российские названия, указывающие на время, чаще выражены прямыми хрононимами, позволяющими соотнести сюжет с определённой эпохой или конкретными событиями. В латиноамериканской традиции, напротив, преобладают опосредованные и метафорические формы, передающие переживание времени и его эмоционально-культурную окраску.

В пятую группу мы включили библионимы, которые указывают на само событие, ставшее центральным элементом повествования. Эта группа является самой малочисленной для обоих регионов: 2% российских и 3% латиноамериканских библионимов. Например, «*День опричника*», «*Холод*», «*День денег*», «*Пикник на льду*», «*Казнь*», «*Репетиции*», «*Встать, суд идет!*», «*El complot mongol*» ‘Монгольский заговор’, «*Crímenes imperceptibles*» ‘Незаметные преступления’, «*La cena*» ‘Ужин’, «*Festival*» ‘Фестиваль’. В таких названиях акцент переносится с персонажа, места или времени на ключевое действие, они стимулируют читательский поиск ответов на вопросы «что произошло?» или «что происходит в этот день/момент, в этом пространстве?». Таким образом, хотя библионимы событийного типа составляют наименьшую долю в обеих выборках, они играют важную роль в привлечении внимания читателя за счёт номинации действия как центрального смыслового ядра текста.

Особый интерес представляют комплексные названия, включающие одновременно семантические компоненты рассмотренных пяти групп:

– место и время: «*Метро 2033*», «*Москва 2042*», «*На будущий год в Москве*»;

– событие и место: «*Дождь в Париже*», «*Эшелон на Самарканд*», «*Великий поход за освобождение Индии*», «*Возвращение в Египет*»;

– событие и герой: «*Приключения майора Звягина*», «*El asesinato de Laura Olivo*» ‘Убийство Лауры Оливо’, «*El regreso de Ulises*» ‘Возвращение Улиссеса’;

– событие и время: «*48 минут. Осколки*»;

– место и герой: «*Катя едет в Сочи*», «*Одиссей покидает Итаку*», «*La Virgen de la Tosquera*» ‘Дева из Тоскеры’, «*La Virgen de la Tosquera*» ‘Дева из Тоскеры’, «*El jardín de Clara*» ‘Сад Клары’, «*El fantasma de San Telmo*» ‘Призрак Сан Тельмо’, «*Perdido en Buenos aires*» ‘Потерянный в Буэнос Айресе’;

– время и герой: «*Юные годы медбрата Паровозова*», «*Лето, бабушка и я*», «*El invencible verano de Liliana*» ‘Непобедимое лето Лилианы’, «*El niño que buscaba a ayer*» ‘Мальчик, который искал вчерашний день’, «*Las viudas de los jueves*» ‘Вдовы по четвергам’, «*El viajero del siglo*» ‘Путешественник века’;

– идея и герой: «*Петровы в группе и вокруг него*», «*Los sueños de Juan Prendas*» ‘Сны Хуана Прендаса’, «*El misterio de Belicena Villca*» ‘Тайны Белисены Вильки’, «*El beso de la mujer araña*» ‘Поцелуй женщины паука’, «*El secreto de Romelia*» ‘Секрет Ромелии’, «*El rastro de tu padre*» ‘След твоего отца’, «*El cuaderno de Maya*» ‘Блокнот Майи’, «*El libro perdido de Heinrich B.*» ‘Потерянная книга Генриха Б.’, «*El silencio de Mariana*» ‘Молчание Марианы’.

Комплексные библионимы, включающие несколько семантических компонентов, составляют 13% в русской выборке и 24% – в латиноамериканской. Они отличаются особенно высокой информативностью и способностью задавать многоплановую картину произведения уже на уровне названия. Среди российских библионимов преобладают названия, объединяющие время и место, а также время и событие, тогда как в латиноамериканской выборке чаще встречается указание на героя и место, героя и время, а также героя и идеи. При этом количество названий, одновременно указывающих на героя и событие, в обеих выборках оказалось примерно равным. Эти различия позволяют предположить, что для российской модели номинации более значима временная категория как элемент художественного мира, в то время как латиноамериканская традиция акцентирует внимание на человеке, раскрывая образ центрального персонажа в его связи с пространством, эпохой или идеей.

Выводы. Сопоставительный анализ библионимов российских и латиноамериканских произведений массовой литературы позволил выявить как общие тенденции, так и характерные национально-культурные различия в принципах номинации. В названиях, отражающих основную идею произведения, в латиноамериканской традиции наблюдается преобладание абстрактных понятий и

метафорических образов, в том числе с активным использованием зоонимических номинаций, что придаёт библионимам поэтическую и культурно-кодую глубину. В российских названиях идея чаще выражена через философские и психологические концепты, а в латиноамериканских чаще содержится концепт «тайна».

В группе персонажных библионимов российские имядатели чаще называют произведения именем героя, его прозвищем или указывают на его род деятельности, тогда как в латиноамериканской выборке преобладают развёрнутые описательные названия, включающие имя и характеристику, нередко в метафорической форме.

Топонимические библионимы представлены в обеих выборках, однако в латиноамериканской литературе реже используются названия конкретных, легко узнаваемых географических объектов, они уступают место названиям, которые символически маркируют пространство.

Названия, указывающие на время действия, в российской выборке чаще выражены прямыми хрононимами, позволяющими соотнести сюжет с определённой эпохой или историческим контекстом. В то время как в латиноамериканской традиции преобладают опосредованные и метафорические формы, передающие переживание времени и его эмоционально-культурную окраску.

В библионимах, указывающих на событие, наблюдается стремление к конкретности, однако в российских названиях акцент чаще переносится в сторону метафоричности и иносказательности, тогда как латиноамериканские имядатели отдают предпочтение более прямым и содержательно насыщенным обозначениям событий.

В группе комплексных названий для российских имядателей более значима категория времени, тогда как в латиноамериканской – акцент делается на человеческой фигуре и её связи с местом, событием или идеей.

Таким образом, принципы номинации в массовой литературе отражают не только жанровую специфику, но и культурные установки, присущие каждой лингвокультуре. Уже на уровне названия проявляется различие в том, как российская и латиноамериканская номинативные традиции структурируют художественную реальность и коммуницируют с читателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова О. И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Ленинград: Наука, 1972. С. 92-104.

2. Климкова Л. А. Библионимы в лирике С. А. Есенина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 3. С. 17-27.

3. Ковтун Н. В. Массовая литература // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 299-300.
4. Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. Москва: Наследие, 1997. 318 с.
5. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Москва: Просвещение, 1988. 192 с.
6. Ламзина А. В. Заглавие литературного произведения // Русская словесность. 1997. № 3. С. 75-80.
7. Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1997. 842 с.
8. Маркова М. А. Место библионимов в ономастическом пространстве // Этническая культура. 2024. Т. 6. № 2. С. 44-48.
9. Писанова Т. В. Латиноамериканская литература в новой цивилизационной версии: особенности идейно-художественного содержания и традиции перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 16 (811). С. 91-106.
10. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. 188 с.
11. Раренко М. Б. Массовая литература как социальный феномен // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 6 (861). С. 151-155.
12. Сребрянская Н. А. Дейксис и его проекции в художественном тексте. Воронеж, 2005. 270 с.
13. Тутатина Е. А. Заглавия книг в современных издательских практиках: генезис, эволюция, поэтика и прагматика: дис. ...канд. филол. наук: 05.25.03. Москва, 2021. 197 с.
14. Устинова Н. Н. Аспекты изучения библионимов // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 4 (47). С. 60-63
15. Cusch R. *América profunda*. Buenos Aires: Editorial Biblos, 1999. 263 p.

REFERENCES

1. Blinova, O. I. (1972). *Leksicheskaya motivirovannost i nekotorye problemy regionalnoy leksiologii* [Lexical motivation and some problems of regional lexicology]. In *Voprosy izucheniya leksiki russkikh narodnykh govorov*. Leningrad: Nauka. Pp. 92-104. (In Russ.).
2. Klimkova, L. A. (2020). *Bibliionimy v lirike S. A. Esenina* [Biblionyms in S. A. Yesenin's lyrics]. In *Aktualnye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki*. No 3. Pp. 17-27. (In Russ.).
3. Kovtun, N. V. (2014). *Massovaya literatura* [Mass literature]. In *Effektivnoe rechevoe obschenie (bazovye kompetentsii)*. Krasnoyarsk: Sibirskiy federalnyy universitet. Pp. 299-300. (In Russ.).
4. Kofman, A. F. (1997). *Latinoamerikanskiy khudozhestvennyy obraz mira* [Latin American artistic image of the world]. Moskva: Nasledie. (In Russ.).
5. Kukharenko, V. A. (1988). *Interpretatsiya teksta* [Interpretation of the text]. Moskva: Prosvetshenie. (In Russ.).
6. Lamzina, A. V. (1997). *Zaglavie literaturnogo proizvedeniya* [The title of a literary work]. In *Russkaya slovesnost*. No 3. Pp. 75-80. (In Russ.).
7. Lotman, Yu. M. (1997). *Massovaya literatura kak istoriko-kulturnaya problema* [Mass literature as a historical and cultural problem]. Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPB. (In Russ.).
8. Markova, M. A. (2024). *Mesto bibliionimov v onomasticheskom prostranstve* [The place of biblionyms in the onomastic space]. In *Etnicheskaya kultura*. Vol. 6. No 2. Pp. 44-48. (In Russ.).

9. Pisanova, T. V. (2018). Latinoamerikanskaya literatura v novoy tsivilizatsionnoy versii: osobennosti ideyno-khudozhestvennogo sodержaniya i traditsii perevoda [Latin American literature in a new civilizational version: features of the ideological and artistic content and traditions of translation]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. No 16 (811). Pp. 91-106. (In Russ.).

10. Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

11. Rarenko, M. B. (2022). Massovaya literatura kak sotsialnyy fenomen [Mass literature as a social phenomenon]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. No 6 (861). Pp. 151-155. (In Russ.).

12. Srebryanskaya, N. A. (2005). *Deyxis i ego proektsii v khudozhestvennom tekste* [Deixis and its projections in a literary text]. Voronezh: VGPU. (In Russ.).

13. Tutatina, E. A. (2021). *Zaglavlya knig v sovremennykh izdatelskikh praktikakh: genezis, evolyutsiya, poetika i pragmatika* [Book titles in modern publishing practices: genesis, evolution, poetics and pragmatics]: dis. ...kand. filol. nauk: 05.25.03. Moskva. (In Russ.).

14. Ustinova, N. N. (2022). *Aspekty izucheniya bibliionimov* [Aspects of studying biblionyms]. In *Aktualnye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki*. No 4 (47). Pp. 60-63. (In Russ.).

15. Cusch, R. (1999). *América profunda*. Buenos Aires: Editorial Biblos.

Корнейчук Татьяна Анатольевна – аспирант
кафедры языкознания
(e-mail: tatianass1@yandex.ru),
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
400005, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27

Korneychuk Tatiana A. – Postgraduate Student
of Department of Linguistics
(e-mail: tatianass1@yandex.ru),
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Volgograd State Pedagogical University»
27, Lenin Avenue, Volgograd, 400005

Поступила в редакцию 22 апреля 2025 г.